
М. А. ТАРУСИН

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС. РАЗМЫШЛЕНИЯ О НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ В РОССИИ СЕГОДНЯ

Национальная политика всегда была ярким выражением русского самосознания и существенно отличалась от национальной политики западного мира. Национальный вопрос – ключевой вопрос русской жизни, и решение его есть ключевая задача нашего стратегического развития. Этому вопросу и посвящен настоящий материал.

Ключевые слова: национальное развитие, российская нация, национальная политика, межнациональные конфликты, межрелигиозные конфликты, соборность, православие, ислам.

Сегодня Россию часто называют многонациональной и многоконфессиональной страной. Терминологически это не совсем правильно. Россия является многонациональной при наличии государствообразующего русского народа (титульной нации) и национальных меньшинств, представленных более чем 190 народностями. Русские составляют примерно 75–80 % численности населения страны (по социологическим опросам), национальные меньшинства – от 4 % численности одной народности от всего населения и менее. При этом большинство русских (от 70 % до 75 %, по разным оценкам) считают себя последователями православной веры. Среди других народов страны больше всего представителей ислама (8–10 % населения страны), который, так же как иудаизм и буддизм, вместе с православием считаются традиционными религиями страны – хотя, строго говоря, буддизм сложно назвать религией. Также распространены иные верования разных народностей, которые исповедуются сегодня, некоторые ветви христианства, пришедшие с Запада, и секты, частью появившиеся оттуда же, частью доморощенные. Все это разнообразие составляет не более 1,5–2 % населения. Титульной нацией русских следует называть потому, что Россия как государство было образовано, всегда существовало и развивалось на основе русского языка, православной веры, русской культуры, русских обычаев и традиций.

*Историческая психология и социология истории 1/2021 29–41
DOI: 10.30884/ipsi/2021.01.03*

Россия при этом не может считаться многоконфессиональной страной, поскольку, кроме православия, иных христианских конфессий в России практически не представлено, католицизм и протестантство и различные секты (в том числе деструктивные) не являются сколько-нибудь значимыми для нашего общества, являясь все вместе статистически незначимыми величинами. Для пояснения следует уточнить, что межконфессиональными называются отношения внутри какой-либо одной религии. В России поэтому существуют не межконфессиональные, а межрелигиозные отношения, поскольку все традиционные верования являются разными религиями.

Также сегодня часто говорят о единой российской нации. Разработчики закона «Об основах государственной национальной политики» предлагают следующее определение: «**Российская нация** – гражданско-политическая общность, консолидированная на основе исторической российской государственности, члены которой обладают равными правами независимо от этнической, расовой и религиозной принадлежности, общими историко-культурными ценностями, чувством принадлежности к единому народу, гражданской ответственностью и солидарностью» (Крецул 2017).

Таким образом, уже в самом определении заложено единство как составная часть определения российской нации, поскольку она априори является «консолидированной», «обладающей общими историко-культурными ценностями, чувством принадлежности к единому народу, гражданской ответственностью и солидарностью». Определение хорошее, слов нет. Осталось только, чтобы оно соответствовало действительности. Пока не соответствует, о чем и говорит Постановление РФ от 29 декабря 2016 г. № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Реализация государственной национальной политики”».

В этом документе постоянно говорится о необходимости укрепления российской нации. И с этим не поспоришь, укреплять надо. Но как? Лично у меня сложилось впечатление, что смысл закона в следующем: сегодня нам всем надо поддерживать, развивать, укреплять, создавать условия и улучшать то, что уже существует сегодня, и то, что появится завтра в результате предпринятых усилий сегодня по всему перечисленному. И это замечательно и должно исполняться.

Вместе с тем реальность такова, что сегодня во многих регионах страны существуют реальные опасности и потенциальные очаги межнациональных и межрелигиозных конфликтов, которые

можно и нужно потушить, но которые нельзя окончательно ликвидировать одними пожарными брандспойтами.

Опять-таки лично у меня создалось впечатление, что сегодня в стране накопились фундаментальные национальные проблемы, которые требуют стратегического подхода. Подхода, который не тушит разгорающиеся пожары и не «укрепляет все хорошее», а ставит вопрос: почему возникают пожары, что является первопричиной многих конфликтов сегодня в стране и не пора ли осмыслить проблемы межнациональных отношений в общенациональном государственном масштабе? Почему русское население изгоняют сегодня из многих национальных субъектов, а оставшихся считают людьми второго сорта? Почему между соседями различных национальностей сегодня существует незатихающая вражда, которую никак не погасить всеми имеющимися средствами? Этим «почему» много, и все нуждаются в обоснованных ответах.

В рамках социологического осмысления сегодняшней российской реальности и необходимости практической реализации этого осмысления необходимо проведение пилотажного комплексного социологического исследования, в ходе которого будут изучаться стратегические вопросы формирования и укрепления в России гражданской нации. Помимо уже приведенного, существуют много определений гражданской нации, умных и глубоких, но в целом суть этих определений заключается в том, что все мы, граждане России, будучи разными, должны ощущать себя единым целым и, любя свою Великую Отчизну, честно служить ей как единый организм и быть готовыми отдать за нее жизнь. Суть этого явления в том, чтобы все мы, являясь разными, составляли единое целое так, как составляет это целое «цветущая сложность», по выражению Константина Николаевича Леонтьева. Профессор Сергей Николаевич Пушкин (г. Нижний Новгород) писал: «В основе его (Леонтьева. – М. Т.) представлений о цветущей сложности – стремление к красоте, общий закон которой (в известной мере тождественный гармонической связи законов природы) он определяет как “многообразие в единстве”» (Цветущая... б. г.).

Но как нам достичь этого многообразия в единстве? Рецепты предлагаются разные, но они во многом грешат нечетким пониманием, от чего, собственно, мы должны отталкиваться. Перечисление проблем порой внятно и полно, однако рецепты их решения скудны и неочевидны. Между тем необходимо явно поставить главный вопрос, на какой исторический отечественный опыт мы должны опираться в решении наших проблем, потому что только в

нашем общем прошлом мы можем искать пути нашего общего будущего. А. С. Пушкин писал:

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

Под родным пепелищем подразумевается история, под отеческими гробами – наши славные предки. Эти предки, собственно, и создали Россию, в которой около 200 народов жили одной семьей и не мыслили себе иной судьбы. Создавая же страну, они искали такую форму существования государства, которая бы наиболее полно и адекватно учитывала национальные и религиозные реалии державы.

В русских общественных отношениях есть такое понятие, как соборность. **Соборность** – понятие в русской религиозной философии, означающее свободное духовное единение людей как в церковной жизни, так и в мирской общности, общение в братстве и любви. Термин не имеет аналогов в других языках. Понятие было введено русским философом Алексеем Хомяковым и развито славянофилами, а затем и русскими религиозными философами (Соборность б. г.).

А. С. Хомяков в 40-х гг. XIX в. следующим образом раскрывает собственное понимание соборности: «Церковь называется единою, святою, соборною (кафолическою и Вселенскою) и апостольскою; потому что она едина и свята, потому что она принадлежит всему миру, а не какой-нибудь местности; потому что ею святятся все человечество и вся земля, а не один какой-нибудь народ или одна страна; потому что сущность ее состоит в согласии и в единстве духа и жизни всех ее членов, по всей земле признающих ее; потому, наконец, что в Писании и учении апостольском содержится вся полнота ее веры, ее упований и ее любви» (Там же).

Таким образом, смысл соборности не в единстве крови, не в «правильности» вероучения и исключительности ее исповедников. Смысл в единении и братстве всех людей в мире как детей Божьих. Именно так поступали русские переселенцы в Сибири, сталкиваясь с народами, ее населявшими. Они не говорили о себе как о несущих Истину, которой местные «дикари» не знают. Они говорили, что все мы братья и тем едины. Позже статья 45 «Основных законов Российской Империи» устанавливала, что *«свобода веры присвоится не только христианам иностранных исповеданий, но и евреям, магометанам и язычникам (а): да все народы, в России*

пребывающие, славят Бога всемогущего разными языками по закону и исповеданию праотцев своих, благословляя царствование Российских Монархов, и моля Творца вселенной о умножении благоденствия и укреплении силы Империи). Именно поэтому колонизация восточных земель в России проходила под знаменем соборности, в отличие от моделей колонизации иных земель и народов странами Западной Европы, которые считали покоряемые народы неизмеримо ниже себя и относились к ним соответственно. Как яркий пример такого отношения можно привести человеческие зоопарки, которые устраивались европейцами и американцами в XIX и первой половине XX в., где представителей различных народностей показывали в клетках, как диких зверей, а «туземные сафари», где туристов водят по фальшивым деревням «туземцев», которые за деньги танцуют для них, можно встретить и в наши дни.

Так почему мы отвергаем принцип соборности сегодня, когда Россия стоит перед вызовами, требующими убедительного национального ответа? Государство наше по Конституции светское. Но в этом светском государстве на сегодня, по разным оценкам, православными себя считают 70–75 % населения, и около 8 % называют себя мусульманами. Если прибавить к этому примерно 1–2 % иудаистов и буддистов (традиционные религии в России), мы получим цифру в 80–85 % населения страны, которые говорят о своей принадлежности к той или иной религии. При этом надо подчеркнуть, что мы имеем уникальный опыт нескольких сотен лет (историки считают по-разному) дружеского и добрососедского существования бок о бок православия и ислама. Которому, кстати, хорошо бы поучиться нашим западным соседям, которые сегодня столкнулись с острыми проблемами мультикультурализма.

Вот что говорит Коран (сура «Паук») об отношении к «людям Писания»:

Не спорь с людьми Писания,
Зови их красотой вещаний,
Но лишь того зови,
Кто не наносит зла.
Ты им скажи: «Мы верим в откровенье,
Ниспосланное нам и вам,
Един наш Бог и ваш,
И лишь Ему мы предаемся».

Коран говорит о необходимости жить с людьми Писания в мире (людьми Писания мусульмане называли христиан). Что и делали мусульмане России со своей стороны, встречая полное взаимопонимание со стороны русского православия. Многого стоят слова

Верховного муфтия России Талгата Таджуддина на Всемирном русском народном Соборе: «**Мы – мусульмане Святой Руси**». Верховный муфтий предложил переименовать ЦДУМ России в ЦДУМ Святой Руси. В этих словах и этом предложении предельно точно выражен исторический код русской цивилизации. Цивилизации, основанной не на мистике крови, а на мистике земли, по выражению Н. А. Бердяева, на принципах братства всех народов, на этой земле живущих.

Так, может быть, нам надо исследовать и добиваться не возникновения некоего гражданского общества в России, которое к тому же не очень внятно сегодня формулируется (кроме призывов быть всем едиными и оттого непобедимыми). Возможно, нам надо вернуться к идее соборности, которая предполагает единство на основе традиционных для России вероучений, тем более что такой исторический опыт мы имеем и просто грех им сегодня не воспользоваться.

Однако при этом необходимо учитывать и межнациональные реалии сегодняшней России, которая является государством федеративным, то есть поделенным на регионы, образованные в том числе по национальному признаку состава населения, в них проживающего. Слово «федерация» означает союз, понятие «унитарность» – единство. Следует напомнить, что в Российской империи административного деления по национальному признаку не было и страна состояла в подавляющей части из губерний (в меньшей – из областей, были исключения вроде Царства Польского или Великого княжества Финляндского); иными словами, Россия была государством унитарным. Такое равное для всех подданных империи территориальное деление ставило всех в изначально равные условия и подчеркивало равноправие всех без исключения граждан страны, независимо от национальности и места проживания. Более того, самого понятия национальности в Российской империи просто не было, люди различались по признаку вероисповедания. При этом внутри различных национальных сообществ было введено самоуправление и делалось многое для сохранения языка, обычаев, культуры и образа жизни народов, на конкретной территории проживающих, а также сохранялись или давались привилегии, основанные на традициях и обычаях этих народов.

Большевики после Октябрьского переворота благодаря прежде всего В. И. Ленину занялись созданием в стране национальных независимых (квази-) советских республик, которые входили в состав молодой Российской Советской республики. Аргументом для по-

добного преобразования служило предположение того же Ленина, что в результате грядущей мировой революции различные страны будут поочередно освобождаться от гнета капитализма и присоединяться к свободному союзу государств рабочих и крестьян. Естественно, что юридическая форма такого союза подразумевала федеративное устройство (присоединившиеся страны должны сохранить свою обретенную в борьбе национальную свободу), которое Ленин и начал основывать путем преобразования России в федеративное государство. Ибо куда же было вступать новым, освобожденным вскоре странам, как не в «колыбель революции» (кстати, интересно, что И. В. Сталин как практик, видимо, не очень рассчитывающий на мировую революцию, этот план не поддерживал, но победила точка зрения Ленина). Само собой, следовало подать пример всем последующим освободившимся от гнета капитала странам, и большевики тут же нарезали внутри России самостоятельные национальные образования и продолжали нарезать их дальше по мере образования страны Советов. При организации новых республик границы национальных образований нарезали кое-как, без учета местных условий и исторических практик, что сегодня приводит к конфликтам уже между двумя соседними народами (недавний пример – конфликт в Кабардино-Балкарии или более ранний в Северной Осетии). Кстати, с 1918 по 1954 г. нарезали и Украину (тогда УССР), а точнее, периодически подбрасывали ей по-братски соседних русских земель (РСФСР), из-за чего теперь мы и получили санкции от всего «прогрессивного» человечества – я имею в виду ситуацию с Крымом и, отчасти, с Донбассом.

Всемирной революции, как известно, не случилось, зато Россия получила мину замедленного действия в лице национальных республик и других национальных образований, поскольку все вновь созданные республики имели право на самоопределение вплоть до отделения от «союза нерушимого», что в советское время было фикцией, но стоило только подуть «свеженькому ветерочку глобальненьких переменочек», как страна тут же развалилась на составные части, многие из которых сразу попали на неусыпное попечение наших западных партнеров и теперь обвиняют Россию во всем, что только приходит в самые больные головы или бывших российских подданных, или их новых друзей. Страна развалилась, потому что во всех внешних республиках (то есть не находящихся внутри территории России) давно зрели националистические настроения – фиктивное право на самоопределение к тому подталкивает. Меж тем **никогда** в истории России наша страна не была

устроена на основе существования обособленных народов, всегда мы жили все вместе, и оттого сегодня в искусственно нарезанных республиках коренного национального населения зачастую меньше, чем других жителей. Которые уверены в том, что сами они люди первого сорта, а все прочие – второго. И гнать их надо взащей или «гнобить по-черному».

Между тем обострения национального самосознания приводят подчас к катастрофическим последствиям. За время существования новой России мы пережили трагедию двух чеченских войн, различных локальных национальных конфликтов внутри страны и сейчас переживаем трагедию сумасшествия на Украине, которая невесть когда и чем закончится. Эта трагедия тем страшнее для нас, что речь идет, по сути, о распре между родными, которых соединяет общая судьба с самых первых дней нашей общей истории. Неизвестно, какие еще и когда «рванут» мины замедленного действия, заложенные в принципы национальных республик внутри России. При этом необходимо осознавать, что во многих из них национальная ситуация сегодня далеко не спокойная. Таким образом, вопрос о территориальном жизнеустройстве смыкается с вопросом о межнациональных отношениях в России и вопросом о построении гармонии в обществе или, иначе, Симфонии.

Конечно, такой фундаментальный вопрос быстро решить невозможно. Вначале необходимо всесторонне исследовать общественное мнение в национальных регионах с учетом всех общественных и национальных сторон. Далее нужно разработать государственную стратегию национального преобразования территории страны в соответствии с губернским делением. Необходимо подключить к обсуждению этой темы общественное мнение, создать экспертную дискуссионную площадку, просчитать все возможные варианты решений, а главное – показать и доказать всем людям разных национальностей, что хуже им не будет, а будет лучше, что у них не отнимут их национальной идентичности, напротив, они получат реальное самоуправление, поддержку национальной культуры, языка, своих традиций и обычаев, а также религиозных культов. Такое убеждение крайне сложно, учитывая далеко не самый высокий уровень доверия людей в национальных регионах (да и в прочих также) посулам федеральных и местных чиновников. Короче говоря, быстро и просто не будет.

А кто сказал, что можно быстро? В конце концов, процесс разминирования тоже не терпит спешки – себе дороже. Как известно, сапер ошибается два раза в жизни – первый раз, когда решает стать

сапером, второй – сами знаете когда. Но начинать разминирование надо, потому что жизнь на mine – это один из самых мучительных и непрогнозируемых способов самоубийства.

Однако вопрос о межнациональных отношениях не будет полным без рассмотрения вопроса отношений межрелигиозных. Настаиваю именно на таком термине. Ошибка или невежество кого-то неведомого не есть основание для использования заведомо неверного термина «межконфессиональные».

В принципе, сегодняшней Европе хорошо бы поучиться у России, имеющей опыт многих столетий добрососедских межрелигиозных отношений и именно отношений христианства (в лице православия) и ислама. Сегодня именно отношения христианства и ислама являются камнем преткновения в провалившейся доктрине мультикультурализма в Европе.

Вообще здесь очень важен подход католического мировоззрения и западного миропонимания во взаимоотношениях белого человека как «открывателя» новых земель, который начал складываться в эпоху Великих географических открытий – с конца XV до середины XVII в. Открывая неведомые земли, западные мореплаватели сталкивались с местным населением. Практически сразу оформилось отношение к этому населению как к дикарям, пребывающим в первобытном состоянии, практически зверином и безусловно греховном. Соответственно, себя белые пришельцы считали несущими свет истины, которую и необходимо этим дикарям внушить, причем любыми средствами, иначе говоря, «втащить в рай силком». А буде они начнут упрячиться в обретении истины, то особо с ними не церемониться. При этом завоеватели (а первыми были испанцы в Америке) не церемониться начали сразу же, фактически еще до проявления упрямства туземцами в принятии истины. Поскольку испанская королева дарила колонизатором завоеванные земли вместе с народом, эти земли населявшим, то новые владельцы распоряжались населением по своему усмотрению, что часто выражалось в прямом геноциде индейцев, как испанцы называли местных жителей. Если они, в сущности, и не люди, то зачем особо церемониться? Геноцид приобретал самые невообразимые формы: достаточно сказать, что испанцы кормили мясом туземцев своих собак, причем не только взрослыми, но и маленькими детьми. Конкистадоры завозили этих собак (помесь волкодавов с мастифами) вместе с первыми экспедициями, псы были особо свирепы и специально адресированы на преследование индейцев. Охота такая, поймала «добычу» – съела.

Падре Бартоломе де лас Касас в начале XVI в. был потрясен уничтожением местных жителей испанскими конкистадорами, а индейцы, видя в нем заступника, в отчаянии спрашивали, почему Бог лас Касаса не такой могущественный, как бог их завоевателей и мучителей.

Все дело было в отношении испанцев к вере и к себе в вере. Они считали себя выше остальных именно в силу того, что обладали, как они считали, истиной. И свято верили, что те, кто этой истиной не располагает, стоят неизмеримо ниже их и поступать с ними можно как угодно. Что они, собственно, и делали. Интересно, что это мировоззрение было не чисто испанское, а являлось присущим вообще всем европейским завоевателям, в частности англичанам и голландцам, явившимся в Индию, Китай и вообще в Юго-Восточную Азию с точно такими же мыслями.

На этом фоне освоение русскими земли за Уральскими горами и дальше на восток в целом проходило в совершенно другой мировоззренческой амплитуде. Русский человек, осваивая новые земли и встречая населявшие их народы, не считал себя выше их, но относился с христианской любовью, считая их братьями. Русские руководствовались при этом тем простым соображением, что если Бог создал всех людей по Своему образу и подобию, то мы все братья и есть. И если мы пришли к ним, то должны прийти с миром и дружбой. И если их братья пока не знают Бога Живого, то надо отнестись к этому с терпением, потому что люди все разные и не всем еще открыта истина веры, а может, и открыта, но иначе, что, конечно, должно уважать. Стало быть, надо научиться жить в ладу, лучше узнавать друг друга и понемногу налаживать совместную жизнь. И. В. Гончаров, путешествуя по Сибири, уже в 1854 г. писал, как русские и якуты, жившие рядом, сначала не доверяли друг другу, но потом стали ездить одни к другим в гости, торговать, меняться и постепенно начали жить дружно бок о бок. Не стоит забывать и постоянную поистине героическую миссионерскую деятельность первых православных пастырей Сибири, таких, к примеру, как Иркутский владыка Иннокентий и многие другие. Тот же Гончаров пишет о священниках, постоянно ездивших на расстояние в 2 и 3 тысячи верст для совершения различных треб и крещения местных кочевников – якутов, чукчей и прочих. Они крестили многие местные народы исключительно убеждением слова, хотя нередко получали в ответ стрелы и хорошо если только поругания. Кстати, сибирским коренным народам было выгодно креститься, поскольку в этом случае они получали освобождение от налогов,

чем многие и пользовались, крестясь даже по нескольку раз. При этом они, становясь де-юре православными, отнюдь не отказывались от веры своих предков, не считая сочетание двух верований чем-то предосудительным. Религиозный синкретизм принимал порой необычные формы: так, на шаманских бубнах можно было прочесть «личина Святого Николы», а при забивании оленя в жертву местному божеству шаманы кричали: «Господи, помилуй». Православные пастыри и светские власти смотрели на это снисходительно, входя в понимание местных традиций и обычаев.

Именно потому, что русские никогда не считали себя выше тех народов, с которыми их сталкивало освоение новых земель, и сложилось уникальное мирное и братское сосуществование многих народов в Российском государстве, что никак не было возможным для колониальной политики Европы с ее горделивым высокомерием и пренебрежением к инакому.

В сути своей христианство не говорит: «Я прав», оно говорит: «Я брат твой». Об этом и писал Н. В. Гоголь в «Шинели», когда в словах Акакия Акакиевича «Зачем вы меня обижаете?» слышались другие слова: «Я брат твой». И именно поэтому мы все вышли из гоголевской шинели, а кто из нее не вышел, тому ею никогда и не укрыться.

Равным образом и ислам в истоках своих имеет любовь и смирение. Конечно, если мы говорим об истинном исламе, а не о его экстремистской подделке, которая сегодня одурачила многих несчастных, отчего страдают невинные люди.

Также и буддизм в основе своей имеет самосовершенствование и смирение. Что же касается иудаизма, то в истории России представители этой религии только и думали о том, как бы избавиться от тягот, на них наложенных, и ни о чем ином никогда не помышляли, как только о том, чтобы жить со всеми в мире и понимании. Кстати, именно из-за отсутствия в России XVIII в. религиозных преследований иудаизма евреи во множестве переселялись к нам и налаживали здесь свою жизнь. Было время, когда количество евреев в России составляло две трети всех евреев в мире. Таким образом, и иудаизм, и ислам были в России исторически дружественными религиями.

Вместе с тем сегодня именно ислам является мишенью религиозных террористов, которые ставят себе целью с помощью извращений ввести людей в страшный соблазн и погубить многих. Что часто и удается.

С другой стороны, образ исламского террориста с бомбой уже прочно вошел в сознание и западного, и российского обывателя. Даже автор этих строк испытал как-то на себе последствия такого отношения. Дело было вскоре после взрывов жилых домов (в том числе в Москве в 1999 г.). Я стоял в метро и ждал поезд, когда рядом со мной встала явно молодая женщина в черном до пят платье мусульманки, в черной же парандже до глаз и с довольно объемным и явно тяжелым рюкзаком за спиной. В вагон она зашла и встала рядом со мной. Когда она еще заходила в двери, мне вдруг пришло в голову, что женщина эта террористка и ее цель – взорвать вагон метро, пожертвовав собой. Был час пик и народу в метро навалом – есть кого «покоцать». Только я так подумал, как она вынула из кармана мобильный телефон и стала нажимать на нем какие-то кнопки. Мое предположение превратилось в уверенность. Интересно устроено сознание человека – я понимал, что, возможно, живу последние секунды, но ни страха, ни чего-то подобного не чувствовал. Я только встал к «смертнице» поближе, чтобы точно «рвануть» вместе с ней и не почувствовать боли и страданий. Я еще посмотрел на людей в другом конце вагона и пожалел их, предполагая, что они умрут не сразу и будут мучиться. Тем временем женщина все жала на кнопки телефона, но ничего не взрывалось, и я стал даже думать про себя: «Ну, скоро ты там?» Время шло, но так ничего и не взорвалось, мусульманка убрала телефон, и жизнь пошла дальше своим чередом. Уже потом, задним числом, я понял, что она просто пыталась позвонить, а это в те годы в метро было затруднительно – сотовая связь под землей работала совсем еще плохо.

Но не всем так везло, и в общественном сознании образ мусульманина стал сочетаться с образом безжалостного террориста, готового на все ради идей «священной войны» против неверных. Это с одной стороны. С другой стороны, вполне мирные представители Кавказа и иных мусульманских народов порой вносят в жизнь обитателей средней полосы России бытовые обычаи, чуждые местным жителям, что отнюдь не располагает последних в их пользу. К тому же этих представителей становится с каждым годом все больше, и они держат себя независимо и гордо, совсем не считая, что пришли со своим уставом в чужой монастырь. Я сам слышал утверждение, что «монастыря у вас давно своего нет». И печально был вынужден с этим согласиться.

Все это, а также иные ситуации часто приводят к межнациональному напряжению как между национальными меньшинствами

и русскими, так и к напряжению между различными малыми народами. Я считаю, что в основе этих конфликтов лежат сепаратистские тенденции, рожденные лживым внушением того, что отдельные народности России могут претендовать на государственную самостоятельность, нуждаются в ней или, как минимум, им необходимы определенные преференции в составе российской государственности. Положение это имеет место именно в силу того, что обманутые лживым национализмом люди считают, что живут не в единой России, а в стране, искусственно поделенной на национальные республики и образования. Такое деление не в традициях нашей страны и губительно для ее целостности и здоровой национальной жизни. Положение это нуждается в непременном изменении.

Может ли ничего не получиться? Может. Если мы возьмемся за это дело так, как вообще за многое беремся сегодня. За повышение рождаемости, за реформы здравоохранения и образования, за пенсионную реформу. Если поручат дело некомпетентным, не заинтересованным ни в чем, кроме собственного кармана, чиновникам, недоучкам и просто незнающим людям. Если будут вести дело казнокрады и честолюбцы, мечтающие лишь о своей карьере.

Есть ли у нас сегодня другие исполнители? Вопрос.

Здесь вообще много вопросов, на которые трудно дать ответы. Ясно одно – если мы опять напортачим, то лишь опасно раскачаем государственную машину и ничего не сделаем. Но для меня ясно и то, что начинать нужно. Осторожно, вдумчиво, с опаской да оглядкой, семь раз отмеряя, да после еще столько же перемеривая. Но нужно.

Вопрос стоит в данном случае так: мы вообще остаемся с будущим или нет? Даже и не мы, а любимые дети наши.

Помоги нам, Господи.

Литература

Крецул, Р. 2017. Российской нации дали определение. *Известия* 20 апреля. URL: <https://iz.ru/news/687767>.

Соборность. Б. г. *Википедия. Свободная энциклопедия.* URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Соборность>.

Цветущая сложность. Б. г. Понятия и категории. *Вспомогательный проект портала ХРОНОС.* URL: <http://ponjatija.ru/node/12523>.